

Совет по правам человека**Тридцатая сессия**

Пункт 3 повестки дня

**Резолюция, принятая Советом по правам человека
1 октября 2015 года****30/5. Вопрос о смертной казни***Совет по правам человека,**руководствуясь* целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций,*ссылаясь* на Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенцию о правах ребенка и Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и подтверждая, что все государства должны осуществлять свои обязательства согласно международному праву прав человека,*ссылаясь также* на второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни,*ссылаясь далее* на резолюции Генеральной Ассамблеи 62/149 от 18 декабря 2007 года, 63/168 от 18 декабря 2008 года, 65/206 от 21 декабря 2010 года, 67/176 от 20 декабря 2012 года и 69/186 от 18 декабря 2014 года по вопросу о моратории на применение смертной казни,*вновь подтверждая* меры, гарантирующие защиту лиц, приговоренных к смертной казни, которые изложены в приложении к резолюции 1984/50 Экономического и Социального Совета от 25 мая 1984 года, и положения относительно осуществления руководящих принципов, содержащихся в резолюциях Совета 1989/64 от 24 мая 1989 года и 1996/15 от 23 июля 1996 года,*ссылаясь* на все резолюции Комиссии по правам человека по вопросу о смертной казни, последней из которых была резолюция 2005/59 от 20 апреля 2005 года,*ссылаясь также* на решение 18/117 Совета по правам человека от 28 сентября 2011 года о представлении Генеральным секретарем докладов по вопросу о смертной казни, резолюцию 22/11 Совета от 21 марта 2013 года о дискуссионной группе по вопросу о правах человека детей, родители которых были приговорены к смертной казни или казнены, решение 22/117 Совета от 21 марта 2013 года об обсуждении вопроса о смертной казни в рамках дискуссионной группы высокого

уровня и резолюцию 26/2 Совета от 26 июня 2014 года по вопросу о смертной казни,

принимая к сведению доклады Генерального секретаря по вопросу о смертной казни, в последнем из которых¹ Генеральный секретарь сделал вывод о том, что вынесение смертных приговоров несовместимо с человеческим достоинством, правом на жизнь и запретом на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, и особо указал на последствия недостатка транспарентности в процессе вынесения и исполнения смертного приговора и на последствия, возникающие на различных стадиях вынесения и исполнения смертного приговора для осуществления прав человека других затрагиваемых лиц,

намятутя о работе мандатариев специальных процедур, которые занимаются вопросами прав человека, касающимися смертной казни, включая Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях и Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов,

намятутя также о работе, проводимой договорными органами с целью решения проблем прав человека, связанных со смертной казнью,

признавая роль региональных и субрегиональных механизмов и инициатив в усилиях по отмене смертной казни,

приветствуя тот факт, что многие государства соблюдают мораторий на применение смертной казни,

отмечая, что государства, отменившие смертную казнь или соблюдающие мораторий на ее применение, имеют различные правовые системы, традиции, культуры и религиозные особенности,

глубоко сожалея по поводу того, что применение смертной казни ведет к нарушениям прав человека лиц, приговоренных к смертной казни, и других затрагиваемых лиц,

напоминая о призывах рассмотреть вопрос о том, является ли применение смертной казни нарушением запрета на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в том числе по причине феномена камеры смертников или способов казни,

подчеркивая необходимость обеспечения применения к лицам, которым грозит смертная казнь, гуманного обращения и уважения присущего им достоинства и улучшения условий содержания в тюрьмах в соответствии с международными стандартами, такими как Минимальные стандартные правила обращения с заключенными,

напоминая о том, что все способы казни могут причинять непомерную боль и страдания и что условия, в которых проводится казнь, в том числе публичные казни, предполагающие унижительное выставление напоказ лиц, приговоренных к смертной казни, и исполнение смертных приговоров в обстановке секретности или их исполнение с уведомлением за короткий срок или без предварительного уведомления, усугубляют страдания лиц, приговоренных к смертной казни, а также других затрагиваемых лиц,

¹ A/HRC/30/18.

особо указывая, что отсутствие транспарентности в вопросах применения смертной казни имеет прямые последствия для прав человека лиц, приговоренных к смертной казни, а также других затрагиваемых лиц,

отмечая интерес к исследованию вопроса о смертной казни, а также к проведению местных, национальных, региональных и международных дискуссий по нему,

1. *настоятельно призывает* все государства защищать права лиц, приговоренных к смертной казни, и других затрагиваемых лиц путем выполнения своих международных обязательств, в том числе в отношении абсолютного запрещения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

2. *призывает* государства, еще не присоединившиеся ко второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни, или не ратифицировавшие его, рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать это;

3. *призывает* государства, которые еще не отменили смертную казнь, обнародовать имеющуюся соответствующую информацию с разбивкой по полу, возрасту и другим надлежащим критериям, касающуюся применения ими смертной казни, в частности о числе лиц, приговоренных к смертной казни, числе лиц, ожидающих исполнения смертного приговора, числе исполненных смертных приговоров и числе приговоров, отмененных или смягченных по апелляции или в результате амнистии или помилования, что может способствовать возможному проведению предметных и транспарентных национальных и международных дискуссий, в том числе об обязательствах государств, связанных с применением смертной казни;

4. *призывает* государства обеспечивать, чтобы дети, родителям или опекунам которых был вынесен смертный приговор, сами заключенные, их семьи и их юридические представители заблаговременно получали надлежащую информацию о предстоящей казни, дате, времени и месте ее проведения, разрешать последнее свидание или общение с осужденным, возвращать тело семье для захоронения или информировать о том, где находится тело, если только это не противоречит наилучшим интересам ребенка;

5. *просит* Генерального секретаря посвятить дополнение 2017 года к его пятилетнему докладу по вопросу о смертной казни последствиям, возникающим на различных стадиях вынесения и исполнения смертного приговора для осуществления прав человека лиц, приговоренных к смертной казни, и других затрагиваемых лиц, уделяя особое внимание праву на равенство и недискриминацию, в том числе иностранных граждан, и представить его Совету по правам человека на его тридцать шестой сессии;

6. *постановляет*, что в ходе предстоящего обсуждения в рамках созываемой раз в два года дискуссионной группы высокого уровня, которое состоится в ходе тридцать четвертой сессии Совета по правам человека, будут рассмотрены вопросы нарушений прав человека, связанных с применением смертной казни, в частности в плане запрета на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

7. *просит* Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека организовать такое обсуждение в рамках дискуссионной группы и установить контакты с государствами, соответствующими органами, учреждениями, договорными органами, мандатариями специальных процедур Организации Объединенных Наций и региональными правозащитными

механизмами, а также с парламентариями, гражданским обществом, включая неправительственные организации, и национальными правозащитными учреждениями с целью обеспечения их участия в этом обсуждении;

8. *просит также* Управление Верховного комиссара подготовить резюме доклада об обсуждении, проведенном в рамках дискуссионной группы, и представить его Совету по правам человека на его тридцать шестой сессии;

9. *постановляет* продолжить свое рассмотрение этого вопроса в соответствии со своей программой работы.

40-е заседание
1 октября 2015 года

[Принята заносимым в отчет о заседании голосованием 26 голосами против 13 при 8 воздержавшихся. Голоса распределились следующим образом:

Голосовали за:

Албания, Алжир, Аргентина, Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, бывшая югославская Республика Македония, Венесуэла (Боливарианская Республика), Габон, Германия, Ирландия, Казахстан, Конго, Кот-д'Ивуар, Латвия, Мексика, Намибия, Нидерланды, Парагвай, Португалия, Сальвадор, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Сьерра-Леоне, Франция, Черногория, Эстония, Южная Африка

Голосовали против:

Бангладеш, Ботсвана, Индия, Индонезия, Катар, Китай, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Саудовская Аравия, Соединенные Штаты Америки, Эфиопия, Япония

Воздержались:

Вьетнам, Гана, Кения, Куба, Мальдивские Острова, Марокко, Республика Корея, Российская Федерация.]